

Восстановление исторической ТОЧНОСТИ ИТОГИ SIHH-2012

Екатерина Истомина, Алексей Тарханов

В ДНИ Женевского салона SIHH (Salon International de la Haute Horlogerie) в сутках гораздо больше 24 часов. Часов здесь, прямо скажем, сотни. Каждый день с утра до вечера 13 тысяч человек (все сплошь специалисты, посторонним вход воспрещен) разбредаются по стендам 18 участвовавших в выставке часовых марок.

Есть среди них молодые, по строгим швейцарским понятиям, марки: это Richard Mille, Greubel Forsey, Parmigiani Fleurier, Roger Dubuis. Есть марки, прославившиеся отнюдь не часами, но теперь завоевывающие свои позиции в часовых рядах — Montblanc и Ralph Lauren. Есть почтенные патриархи, которые ведут часовой счет уже на века — A. Lange & Sohne, Audemars Piguet, Baume et Mercier, Cartier, JeanRichard, Girard-Perregaux, IWC, Jaeger-LeCoultre, Officine Panerai, Piaget, Vacheron Constantin, Van Cleef & Arpels. Каждая из них знаменита, каждая требует профессионального внимания, дружеской заботы и вообще человеческого тепла — нынешний салон 22-й, и многие его участники встречаются здесь из года в год без перерывов кто 15, а кто и 20 лет подряд. Каждое исчезновение, каждое появление нового действующего лица означает передел мира.

В этом году ярмарку покинула компания Dunhill, которая уже несколько лет часами практически не занималась, а место занимала, да еще какое. Это, конечно, обидно: ведь марке Dunhill случалось представлять отличные дизайнерские часы, которые делал их тогдашний дизайнер Джон Болт, да и история часовых данхилловских свершений заслуживает внимания. Тем не менее в густонаселенных выставочных залах

SIHH образовалась вакантная квартирка. В этом году ее занял пресс-центр, однако очевидно, что журналистам не позволят здесь жировать еще год: слишком уж дорогая жилплощадь в Женевском выставочном центре Palexpo.

Ожидаются и другие перемены. Уже известно, что в будущем году из Женевы в Базель переберется марка Girard-Perregaux, обосновавшаяся на SIHH при прежних хозяевах. После смерти главы Girard-Perregaux Луиджи Макалузо марка перешла к Gucci Group, которая теперь собирает все свои часовые батальоны на BaselWorld. За Girard-Perregaux последует и его младший сводный брат JeanRichard. Кому достанутся их славные и теплые места — пока неясно, хотя говорят, что в Женеву на выставку 2013 года может перебраться почтенный дом Ulysse Nardin.

Как бы то ни было, две ярмарки, существующие в непримиримых контрах, не просто сближаются («женевские» марки участвуют в дополнительной программе Базеля, «базельские» — приезжают в Женеву), но и меняются действующими лицами. Базель сейчас перестраивается и растет, в Женеве масштабы, конечно, не те, но есть собственная гордость и свой класс. Посмотрим, не сольются ли однажды две ярмарки в одну, как это и было 22 года назад. Если не помешает кризис, который бродит по Европе с регулярностью курьерского поезда.

На нынешнем салоне вновь, как и три года назад, говорили о кризисе. Очевидно, часовщики любят пугать и любят бояться, как дети под рождественской елкой. Из кризиса 2008 года часовая промышленность вышла окрепшей и посвежевшей. Прошлый 2011 год стал рекорд-

ным по часовым продажам. И это несмотря на то, что швейцарский франк поднимался в цене на фоне падения других валют, золото дорожало, мир терял стабильность. В значительной степени Швейцарию спас Китай, помогала Южная Америка, да и мы, россияне, сделали, что смогли. Но дело даже не в реальном кризисе, а воздействии этого понятия на умы. Учитывая время, которое уходит на разработку новых часов, многие коллекции, рассчитанные в кризисных условиях 2008 года, поспели как раз сейчас. Никаких следов нужды и голода, надо признать, в них не увидишь. Более того — пути кризисного планирования привели к тому, что марки задумались о своем наследстве и постарались сосредоточиться именно на том, за что их любили многие годы и продолжают любить сейчас.

К примеру, в Audemars Piguet отметили в этом году сорокалетие самой знаменитой своей модели Royal Oak — первых металлических часов, продававшихся буквально на вес золота. Великий и усатый часовой дизайнер Джеральд Джента придумал их в 1972-м и назвал «Королевским дубом» в честь парусного корабля британского королевского флота с восьмиугольными пушечными портами. Дженте понравилась сама идея восьмиугольника на восьми витках — по образцу корабельного иллюминатора, и рисунок циферблата, напоминающий деревянные панели. Используя сталь, Джента доказал, что стальной корпус идеально подходит для дорогих часов. С тех пор Royal Oak и его инновационная версия Royal Oak Offshore — это главные козыри Audemars Piguet, хотя инженерное бюро Renau & Papi, где есть финансовая доля